

Орнацкая Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, докторант
Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В ПРИМОРЬЕ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

Уникальное географическое положение, удаленность от центра России и близость к иностранным государствам ставили перед руководством Дальневосточного региона специфические задачи по управлению территорией. Острая необходимость в высококвалифицированных кадрах, владеющих иностранными языками, актуализировала вопрос об открытии вуза. В статье раскрываются особенности подготовки юристов в Приморье в 1919–1920 гг. Делается вывод о необходимости подготовки конкурентоспособных кадров для работы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в исследуемый период.

Ключевые слова:

Дальний Восток, Гражданская война, изучение востоковедения, подготовка юристов, высшее учебное заведение, учебный план, юридические дисциплины.

Ornatskaya Tatiana Aleksandrovna

PhD in History, Doctoral Student,
Far Eastern Federal University

THE FEATURES OF LAWYERS' TRAINING IN THE PRIMORYE DURING THE FIRST PERIOD OF THE CIVIL WAR

Summary:

Unique geographical position, remoteness from the Central Russia and proximity to foreign countries made it regional administration's mission to resolve specific tasks of territory management. The urgent demand for highly qualified personnel able to speak foreign languages determined the need for opening a particular university. The article reveals the peculiarities of lawyers' training in the Primorye in 1919–1920. It is concluded that there was a need for training competitive specialists for work in the Asia-Pacific region.

Keywords:

Far East, civil war, Oriental studies, lawyers' training, higher school, curriculum, legal disciplines.

Сибирь и Дальний Восток, малозаселенные, но богатые природными ресурсами, в период революционных событий 1917 г. стали объектом пристального внимания США, Англии, Франции и Японии. Географическая удаленность региона, слабость транспортного сообщения, помощь анти-советским силам в борьбе с большевизмом предопределили иностранную интервенцию в Дальневосточном регионе страны. Главными инициаторами и одновременно конкурентами в проведении экспансии стали США и Япония. Вопросом соперничества двух держав в Дальневосточном регионе уделяли внимание З. Карпенко, Л.И. Беликова, М.И. Светачев, В.В. Сонин и др. [1; 2; 3; 4].

Как известно, 9 января 1920 г. правительство США официально объявило об эвакуации своего военного контингента с территории русского Дальнего Востока [5, с. 292–294]. В конце января 1920 г. в Приморье произошел переворот, и власть перешла в руки Временного правительства Приморской областной земской управы (ВП ПОЗУ). В состав нового правительства вошли представители партий большевиков, меньшевиков, эсеров и народных социалистов. Первые мероприятия коалиционного правительства носили либеральный характер [6, с. 263–264].

Существование новой власти было нестабильным. Сказывалось влияние различных политических сил, существовавших на Дальнем Востоке. Так, в Забайкалье завершалась подготовка образования буферной Дальневосточной республики (ДВР), в которой ключевую роль играли коммунисты. В Амурской области существовала советская власть, а между Забайкальем и Амурской областью была так называемая «читинская пробка». Скопление значительных сил белой армии в Приморье, наличие здесь крупного контингента иностранных войск не позволяли ВП ПОЗУ проводить самостоятельную политику [7, с. 180–181]. Идея Временного правительства о создании антияпонского буфера в Приморье потерпела крах после выступления японцев 4–5 апреля 1920 г.

В октябре 1920 г. войска Народно-революционной армии (НРА) ДВР разгромили части атамана Г.М. Семенова, так называемая «читинская пробка» была ликвидирована. Освобождение Читы позволило созвать объединительную конференцию представителей областей Дальнего Востока. 10 ноября 1920 г. конференция избрала Правительство ДВР. Продвижение частей НРА ДВР на восток повлекло падение власти ВП ПОЗУ, которое 12 декабря 1920 г. сложило свои полномочия, а 19 декабря 1920 г. было создано Приморское областное управление, подчинявшееся Правительству ДВР. Однако власть руководства буферной республики в Приморье была формальной ввиду подписанных с японским командованием соглашений о взаимном ограничении воинских контингентов и сил на территории Приморья [8].

В этих условиях население русского Приморья было вынуждено проводить тактику лавирования между силами, стоявшими у власти в различные периоды 1920 г. Несмотря на разность политических сил, в Приморье непрерывно действовали различные учреждения, банки, иностранные фирмы и предприятия. Дальневосточное общество остро нуждалось в подготовке специалистов различных отраслей. Крупным центром экономической и политической жизни оставался Владивосток.

С конца 1919 г. инициативная группа преподавателей, возглавляемая профессором Восточного института А.В. Гребенчиковым, подготовила проект образования во Владивостоке высшего учебного заведения – Дальневосточного государственного университета (ДГУ). Идея открытия вуза была поддержана Временным правительством ПОЗУ. 17 апреля 1920 г. было опубликовано постановление приморской власти об учреждении нового учебного заведения под руководством ректора Г.В. Подставина [9; 10; 11].

Постановление ВП ПОЗУ определяло, что административный, преподавательский и служебный персонал нового вуза с 1 марта 1920 г. содержался за счет средств казначейства приморской власти. Для этих целей было выделено 6 млн руб. [12, л. 125].

Бурное развитие Дальнего Востока, необходимость его интеграции в экономическую жизнь Азиатско-Тихоокеанского региона поставили перед профессорско-преподавательским составом вуза задачу подготовки специалистов, ориентированных не только на внутренний, но и на внешний рынок. Юридические науки в ДГУ изучали на двух факультетах: юридическом и восточном.

Юридический факультет осуществлял подготовку специалистов для юстиции, адвокатов и юрисконсультов. Подготовка студентов велась на экономическом и юридическом отделениях. На юридическом отделении изучались общие дисциплины юриспруденции, такие как общее государственное право, русское государственное право, история русского права, уголовное право, гражданское и уголовное судопроизводство, полицейское, церковное, международное и иные отрасли права. На втором курсе студенты приступали к изучению римского и гражданского права. Согласно учебному плану обязательные зачеты были по римскому, уголовному и туземному обычному праву.

На экономическом отделении юридического факультета изучались общие юридические (русское государственное право, гражданское и уголовное право) и специальные (финансовое, вексельное, торговое и полицейское право) дисциплины.

Студенты факультета в течение двух летних месяцев были обязаны пройти практику в государственных, земских или общественных учреждениях, статистических комитетах и бюро, частных учреждениях. Род занятий зависел от отделения подготовки, а программа практики и отчет утверждались руководством юридического факультета [13, л. 19].

Восточный факультет готовил специалистов-востоковедов на теоретическом (учителей восточных языков и филологов) и практическом отделениях.

Обучающиеся на теоретическом отделении студенты после 2-го курса могли выбрать одну из специализаций: языковую или общественно-правовую. Языковая подготовка предполагала углубленное изучение восточного языка, а общественно-правовая подразумевала подготовку специалистов для судебной или консульской деятельности.

Студенты общественно-правовой специализации помимо выбранного восточного языка изучали государственный строй отдельных восточных стран (как правило, страны изучаемого языка), историю и анализ договоров и прочих дипломатических актов для Восточной Азии, право внемельности (консульская юрисдикция), обычное право туземных народов Сибири и Приамурья, Китая и Японии, гражданское и уголовное законодательство восточных стран [14, л. 116].

Студенты практического отделения восточного факультета могли специализироваться на экономико-юридическом профиле, где занимались подготовкой специалистов для работы в таможне, на полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги и за границей. Кроме того, студенты могли специализироваться на коммерческо-юридическом профиле, где готовили кадры для консульств, банков и коммерческих служб.

В зависимости от выбранного профиля различался учебный план курсов. Так, например, студенты экономико-юридического профиля изучали русское государственное право, гражданское право, международное право, полицейское право, финансовое право, а также таможенную политику и тариф. Студенты коммерческо-юридического профиля изучали общее государственное право, гражданское право, уголовное право, гражданское право, гражданское судопроизводство, торговое судопроизводство, дипломатическое и консульское право [15, л. 17–18].

Для подготовки юристов-востоковедов в ДГУ была образована специальная кафедра, преподаватели которой не вели занятия у студентов, изучавших юриспруденцию на юридическом факультете. Сотрудники кафедры политики, законодательства и экономического строя Восточной Азии являлись известными специалистами, имевшими опыт практической деятельности за рубежом [16, л. 3].

Таким образом, открытие весной 1920 г. Дальневосточного государственного университета было крупным достижением научной общественности региона. Приморье, оказавшееся в непростой социально-экономической ситуации, остро нуждалось не только в специалистах, подготовленных для внутреннего рынка, но и в высококвалифицированных конкурентоспособных на международном рынке кадрах.

Ссылки:

1. Карпенко З. Гражданская война в Дальневосточном крае (1918–1922 гг.). Хабаровск, 1934. 167 с.
2. Беликова Л.И. Большевики Приморья в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. Владивосток, 1960. 288 с.
3. Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск, 1983. 353 с.
4. Сонин В.В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922). Владивосток, 1987. 264 с.
5. Борьба за власть Советов в Приморье : сб. док. Владивосток, 1955. 731 с.
6. Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2003. 344 с.
7. Кузьмин В.Л. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны. 1917–1922 гг. Хабаровск, 2005. 222 с.
8. Орнатская Т.А. Дальневосточная республика на международных переговорах и конференциях (1920–1922 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 1 (19). С. 117–131.
9. Дальневосточный государственный университет: история и современность. Ч. 1. 1899–1939. Владивосток, 1997. 160 с.
10. Моргун З.Ф. Японоведение в ДВГУ в 20–30-е годы // Известия Восточного института. 2000. № 9. С. 105–107.
11. Сонин В.В. Становление юридического образования на Дальнем Востоке // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее : материалы науч. конф. Владивосток, 1998. С. 12–14.
12. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока). Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.
13. Там же. Д. 8. Л. 19.
14. Там же. Д. 22. Л. 116.
15. Там же. Д. 8. Л. 17–18.
16. Там же. Д. 33. Л. 3.

References:

1. Karpenko, Z 1934, *The civil war in the Far Eastern region (1918-1922.)*, Khabarovsk, p. 167.
2. Bellikova, LI 1960, *Primorye Bolsheviks during the Civil War and foreign intervention*, Vladivostok, p. 288.
3. Svetachev, MI 1983, *Imperialist intervention in Siberia and the Far East (1918-1922 gg.)*, Novosibirsk, p. 353.
4. Sonin, VV 1987, *The Great October Revolution and the establishment of the Soviet state in the Far East (1917-1922)*, Vladivostok, p. 264.
5. *Struggle for Soviet Power in Primorye*: collection 1955, Vladivostok, p. 731.
6. Tsipkin, YN 2003, *Anti-Bolshevik regimes in the Far East of Russia during the Civil War (1917-1922 gg.)*, Khabarovsk, p. 344.
7. Kuzmin, VL 2005, *Revolutionaries and Mensheviks in the Russian Far East during the Civil War. 1917-1922 gg.*, Khabarovsk, p. 222.
8. Ornatskaya, TA 2006, 'Far Eastern Republic in international negotiations and conferences (1920-1922 gg.)', *Social and Human Sciences in the Far East*, no. 1 (19), pp. 117-131.
9. *Far Eastern State University: history and modernity. Part 1: 1899-1939* 1997, Vladivostok, p. 160.
10. Morgun, ZF 2000, 'Japanese studies in the Far Eastern State University in 20-30s', *Proceedings of the Oriental Institute*, no. 9, pp. 105-107.
11. Sonin, VV 1998, 'Formation of legal education in the Far East', *Higher Education in the Far East: Past, Present, Future: scientific materials. conf.*, Vladivostok, pp. 12-14.
12. RSHA FF (Ros. State. Ist. Arch. Far East). F. R-289. Op. 1. D. 10. L. 125.
13. RSHA FF (Ros. State. Ist. Arch. Far East). F. R-289. Op. 1. D. 8. L. 19.
14. RSHA FF (Ros. State. Ist. Arch. Far East). F. R-289. Op. 1. D. 22. L. 116.
15. RSHA FF (Ros. State. Ist. Arch. Far East). F. R-289. Op. 1. D. 8. L. 17-18.
16. RSHA FF (Ros. State. Ist. Arch. Far East). F. R-289. Op. 1. D. 33. L. 3.